

Рецензия
DOI [10.19181/nko.2023.29.2.12](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.2.12)
EDN [VZGKTW](https://edn.vzgktw.ru)
УДК 316.4

В. И. Савинков¹, О. С. Приведенцева²
¹ РГСУ
² ИС ФНИСЦ РАН
Москва, Россия

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТРУДА

(РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ГОРШКОВ М. К., ШЕРЕГИ Ф. Э., ТЮРИНА И. О.
ВОСПРОИЗВОДСТВО СПЕЦИАЛИСТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТРУДА:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. 384 с.)

Аннотация. Рецензируемая книга заслуживает внимания тем, что в ней анализ кадровой политики государства в сфере интеллектуального труда осуществлён с теоретических позиций воспроизводства социально-профессиональной структуры общества. Основанные на теоретических постулатах выводы авторов книги верифицированы в опоре на богатый статистический и социологический материал. Раскрыта структура неравенства шансов в получении высшего образования, причины формирования «профессионального балласта», дисбаланса на рынке интеллектуального труда. Обоснована необходимость укрепления координирующей роли государства в воспроизводстве специалистов интеллектуального труда в интересах кадровой поддержки инновационного производства.

Ключевые слова: кадровая политика, интеллектуальный труд, высшее профессиональное образование, государственное регулирование, трудоустройство

Для цитирования: Савинков В. И., Приведенцева О. С. Кадровая политика в сфере интеллектуального труда (рецензия на книгу: Горшков М. К., Шереги Ф. Э., Тюрина И. О. Воспроизводство специалистов интеллектуального труда: социологический анализ. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. 384 с.) // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 2. С. 138–143. DOI [10.19181/nko.2023.29.2.12](https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.2.12). EDN [VZGKTW](https://edn.vzgktw.ru)

Задача совершенствования российской системы высшего профессионального образования приобрела актуальность в связи с критикой, прозвучавшей весной 2023 года в структурах российской власти. Рецензируемая книга, включающая пять глав, детально рассматривает причины проблем, акцентированных органами государственного управления. Хотя авторы основное внимание уделяют вопросам высшего профессионального образования, как механизма воспроизводства специалистов интеллектуального труда, однако исходный посыл рассматриваемых в книге проблем значительно шире и базируется на органичной функции системы образования как социального института. Эта функция – воспроизводство социально-профессиональной структуры общества, содействие регулированию квалификационной и возрастной ротации специалистов и, как перманентный предмет государственной политики, «сглаживание» противоречия между старшим и молодым поколениями в целях исключения социальных конфликтов. Данная функция органична для всех уровней профессионального образования, но авторы сфокусировали своё внимание на социологическом анализе роли высшего профессионального образования, играющего ключевую роль в подготовке специалистов для инновационного производства в условиях приоритетного развития высокотехнологичной экономики.

© Савинков В. И., Приведенцева О. С., 2023

Глава первая начинается с анализа социальных функций системы образования, выделения социально-интегрирующей и социально-дифференцирующей функций. Этот критерий органично отображает соотношение общего и профессионального образования, то есть интеграции нового поколения в идеологическую и ценностную структуру общества и его дифференциацию в общественном разделении труда [1, с. 16]. Здесь авторам было бы уместно подчеркнуть упущения государства в регулировании системы общего образования, играющего ключевую роль в формировании мировоззрения молодого поколения, указать на тот факт, что последние три десятилетия значительно ослабла воспитательная роль школы, стали «зыбкими» стандарты учебников, а в ряде случаев, например, в преподавании истории и обществоведения, зародились разночтения, порой противоречащие государственной политике консолидации гражданского общества.

Опираясь на данные Росстата, авторы показали негативные последствия чрезмерного использования государством системы профессионального образования для сдерживания части молодого поколения от вхождения в общественное разделение труда. Во-первых, снижается конкуренция на рынке труда, что ведёт к снижению качества труда. Во-вторых, стремление «пристроить» всех выпускников школы вынуждает государство стимулировать неоправданный рост числа вузов, даже там, где нет традиций высшего образования, нет преподавателей соответствующей квалификации, в итоге профессиональная подготовка осуществляется на низком качественном уровне. И следовало добавить – ведёт к девальвации дипломов о высшем образовании, хотя в итоге авторы делают обоснованный вывод: «Это снизило остроту проблемы безработицы, но девальвировало функцию образования по воспроизводству прогрессивной социально-профессиональной структуры» [1, с. 20].

Своевременен вывод авторов об искаженности функции высшего профессионального образования с позиции законов рынка труда [1, с. 22]: рынок труда предполагает спрос на специалистов со стороны предприятий, ориентацию вузов на характер этого спроса и выдвижение основных на нем требований в адрес абитуриентов. Вместо этого есть весьма слабый учёт вузами спроса на специалистов со стороны предприятий, предложение специализаций со стороны вузов абитуриентам и отсутствие в адрес последних требований, диктуемых предприятиями. То есть, вузы сами по себе, а предприятия сами по себе, в результате чего официальный рынок специалистов интеллектуального труда функционирует во многом бессистемно.

Повышенное внимание авторы уделяют анализу неравенства шансов выпускников школ при поступлении в вуз, как нарушения конкурентности и формирования качественного состава студентов вузов, подчёркивая, что гарантия равенства шансов – это прежде всего предмет социальной политики государства. В опоре на результаты общероссийского исследования авторы книги делают вывод о том, что социальная гомогенизация воспроизводства специалистов с высшим образованием реализуется слабо: «доля студентов, у которых отец относится к страте специалистов с высшим образованием – не менее 60% и втрое превышает долю студентов, у которых отец относится к страте рабочих или крестьян (19,3%)» [1, с. 34]. Приведённый показатель было бы неправомерно считать однозначно отрицательным, качество будущих специалистов зависит не столько от социального статуса родителей, сколько от индивидуальных способностей студента. Но авторы правы в том, что в условиях кризиса социальная дифференциация резко усиливает неравенство шансов молодёжи на поступление в вуз и решать эту проблему приходится государству, применяя директивные методы. Например, в 1990-е годы в высокой степени ущемлёнными оказались интересы выпускников сельских школ:

в 1990 г. их доля среди студентов вузов составляла 9,6%, в 1991 г. – 2,3% (при доле сельского населения – 27%). Эту проблему государство решало путём введения единого государственного экзамена (ЕГЭ) и в 2005 г. доля выпускников сельских школ среди студентов вузов составила 13,5%.

Анализируя изменения демографической ситуации по причинам войны и экономических кризисов, авторы пришли к важному выводу о том, что в зависимости от характера демографических циклов государство вынуждено использовать систему профессионального образования для предотвращения обострения противоречия между поколениями, но в ущерб профессиональной, в итоге – жизненной траектории молодых специалистов. Авторы это показали на примере перепроизводства инженеров в 1960-1970-х годах и специалистов гуманитарного профиля в 2000-х годах, большая часть которых в итоге не смогла трудоустроиться по полученной специальности [1, с. 50]. Решение этой проблемы затруднительно, государство подменяет её другой проблемой, искусственно завышая сроки обучения в вузе за счёт введения дополнительного уровня, например, директивно утверждая статус аспирантуры как третьего уровня образования. Какая от этого квалификационная польза, если по данным Росстата в 2021 году среди выпускников закончили аспирантуру с защитой диплома всего 9%?

В книге большое внимание уделено ретроспективному статистическому анализу воспроизводства специалистов с высшим образованием, начиная с 1928 года. Труд серьёзный, так как до 1955 г. большинство данных официальной статистики были засекречены и в последующем систематизированной открытой публикации не осуществлялось.

Принято считать, что государство включается в регулирование воспроизводства социально-профессиональной структуры общества на стадии профессиональной ориентации молодёжи в школе. Во второй главе книги авторы справедливо отмечают, что в последние 30 лет государственная политика в области профессиональной ориентации молодёжи является противоречивой и непоследовательной [1, с. 68], в результате чего и поныне школа эту функцию выполняет слабо: получают в школе совет, по какой специальности продолжить обучение в вузе, менее 5% учащихся старших классов [1, с. 74]. В итоге имеет место перекося в воспроизводстве социально-профессиональной структуры общества: среди выпускников школ на технические специальности ориентируются 27%, на гуманитарные – 40%.

Результат отсутствия синхронизированного соотношения потребности предприятий в специалистах и профильной специализации в вузах, а также слабой координации государством профессиональной ориентации учащихся, как показывают авторы книги – значительный «профессиональный балласт», среди студентов вузов достигающий 25% [1, с. 77]. В последующем – это серьёзный ущерб и для экономики, и для профессиональной траектории молодого специалиста. Данный показатель среди тех выпускников школ, семьи которых не могут оплатить обучение ребёнка в вузе, достигает 45%, в связи с чем оправдано предложение авторов о целесообразности создания фондов по поддержке абитуриентов вузов путём беспроцентного кредита, а также о необходимости расширить страхование на образование.

Обеспечение доступности качественного образования – важный принцип жизни социально-ориентированного государства. На основании данных экспертного опроса педагогической общественности авторы книги приходят к выводу, что для российской молодёжи общедоступность образования сегодня гарантирована не в полной мере: нет гарантированного доступа для молодёжи к качественному образованию вне зависимости от места жительства и уровня доходов семьи; не в полной мере гарантирована информированность учащихся

о реальных потребностях рынка труда [1, с. 91]. Это объективные последствия несовершенной региональной и во многом ущербной имущественной дифференциации населения, отставания развития экономики и индустриализации аграрного производства, в том числе урбанизации провинции.

Ещё один важный вывод авторов, касающийся социального неравенства получения высшего образования, – региональное замыкание вузов: среди окончивших университет в мегаполисах, 99,2% школу также окончили в мегаполисах, т.е. в Москве и Санкт-Петербурге [1, с. 102]. Это свидетельствует о низкой территориальной мобильности работников интеллектуального труда, что ведёт к деформации рынка труда и создаёт в одних регионах избыток, в других – недостаток специалистов.

Глава третья посвящена анализу условий профессионального самоопределения выпускников вузов. В ней авторы, опираясь на результаты общероссийского исследования, детально анализируют состояние рынка интеллектуального труда, спрос предприятий на молодых специалистов. Показывают наличие изъяна в качественной подготовке специалистов: доля профессионально подготовленных некачественно составляет среди выпускников лица – 34,2%, колледжа – 23,6%, вуза – 19,5% [1, с. 116]. Видимо, это следствие того, что с введением платного образования резко сократилось отчисление неуспевающих студентов.

Согласно приводимым авторами результатам экспертного опроса, в 2021 г. дефицит специалистов с высшим образованием в целом по Российской Федерации испытывали 36,8% ведущих производственных компаний. Однако несогласованность профиля подготовки молодых специалистов в вузах и спроса предприятий на конкретные квалификации приводит к противоречию на рынке труда: спрос со стороны предприятий на специалистов с высшим образованием в 3,5 раза ниже, чем число кандидатов на вакансии. Речь идёт не о том, что специалисты не нужны, более того, спрос большой даже на специалистов гуманитарного профиля, однако дестабилизирован сам рынок труда из-за несоответствия фактической квалификации специалиста указанной в дипломе об окончании вуза: предприятия ищут экономиста-аналитика, умеющего выстроить логистику продвижения продукции предприятия на рынке товаров и услуг, а им предлагают специалиста со знаниями не выше бухгалтера; ищут качественного юриста по правовому решению в арбитраже экономических споров, а им предлагают «решалу» по конфликту. Это и есть проблема качества подготовки специалистов в вузах. Авторы приводят результаты экспертного опроса: на 44% ведущих предприятий руководители служб управления персоналом ответили, что они не рассматривают диплом и специализацию, полученную в вузе молодым специалистом, решающими факторами при трудоустройстве [1, с. 126].

Основная причина недостаточной профессиональной подготовленности молодых специалистов – некачественная организация производственной практики. В отличие от директивной формы управления в советских условиях, после перехода предприятий в частную собственность государство не может их обязать принимать студентов для прохождения производственной практики, более того, не может в директивном порядке территориально распределить выпускников между предприятиями.

Потеря государством директивных функций при содействии трудоустройству выпускников вузов есть основная причина ранее указанного регионального замыкания вузов. Заместить эту прошлую функцию государства призваны сами вузы, учредившие у себя центры содействия по трудоустройству выпускников. Однако реальную помощь они оказывают не более 15% обратившимся к ним выпускников, а муниципальные службы занятости населения – не более 5%. В итоге, как показали авторы книги, во всех федеральных округах и в мегаполисах до

80% выпускников вузов трудоустраиваются без помощи университетского центра содействия по трудоустройству или городской службы занятости населения [1, с. 174]. Одна из причин слабого содействия вузов трудоустройству выпускников – отсутствие достоверной перспективной информационной базы возрастной и квалификационной ротации кадров на предприятиях. Каждое второе предприятие не имеет постоянной программы квалификационно-карьерной ротации кадров [1, с. 337]. Видимо, этим объясняется тот факт, что на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге 16 июня 2023 г. В. В. Путин высказал мнение о целесообразности составления предприятиями 5-тилетних планов-ориентиров по ротации кадров и предоставления этих ориентиров вузам для учёта при планировании ими профиля подготовки специалистов.

Завершающую (шестую) главу авторы посвятили детальному анализу, с использованием данных статистики и результатов социологических исследований, воспроизводства отдельных категорий специалистов интеллектуального труда: исследователей в области науки, преподавателей вузов, специалистов социально-гуманитарного профиля, инженерно-технических специалистов.

Также прилагается богатый статистический материал по профессиональной структуре занятого населения и выпускников вузов за период 1928–2021 годы, методические модели, содержащие систему индикаторов для структурирования объекта социологического анализа при изучении проблем воспроизводства социально-профессиональной структуры общества.

Книга отличается насыщенностью статистическим и социологическим материалом, позволяющим авторам аргументировать выводы, актуальные для Российской Федерации в целом. В ней раскрываются те противоречия, которые порождены несоответствием между сохранившейся доминантной ролью государства в подготовке специалистов и определённой отстранённостью от этих функций предприятий, трансформированных в сферу частной собственности. Показана утрата советских традиций корпоративного образования (кстати, широко распространённого в экономически развитых государствах), их относительно медленное восстановление.

Весь материал книги убедительно доказывает, что независимо от глубины и масштабов рыночных преобразований, роль государства в регулировании системы профессионального образования остаётся большой, так как в системе образования на всех уровнях происходит не только подготовка специалистов для предприятий, но и консолидация гражданского самосознания подрастающего поколения, формирование социальной структуры общества. Это важно потому, что представители производственных компаний отмечают преобладание низкой трудовой мотивации выпускников вузов, их недостаточную нацеленность на профессиональное развитие, дефицит у них навыков общения, неумение преподнести себя и результаты своего труда в профессиональной среде, узкий кругозор в профессии.

Библиографический список

1. Горшков М. К., Шереги Ф. Э., Тюрина И. О. Воспроизводство специалистов интеллектуального труда: социологический анализ. М. : ФНИСЦ РАН, 2023. 383 с. ISBN 978-5-89697-413-0. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-413-0.2023](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-413-0.2023). EDN [DMQCRN](https://www.edn.ru/DMQCRN).

Сведения об авторах:

Савинков Владимир Ильич, доктор социологических наук, профессор кафедры человеческого капитала и управления персоналом, Российский государственный социальный университет. Москва, Россия.

visavinkov@senat.gov.ru

Author ID РИНЦ: [497755](https://elibrary.ru/497755);

ORCID: [0000-0002-1544-1605](https://orcid.org/0000-0002-1544-1605)

Приведенцева Ольга Сергеевна, старший научный сотрудник, руководитель лаборатории социологического мониторинга, Институт Социологии ФНИСЦ РАН.
Москва, Россия.
oprivedenceva@mail.ru

V. I. Savinkov¹, O. S. Privedentseva²

¹ RSSU

² IS FCTAS RAS

Moscow, Russia.

PERSONNEL POLICY IN THE SPHERE OF INTELLECTUAL LABOR

(REVIEW OF THE BOOK: GORSHKOV M. K., SHEREGI F. E., TYURINA I. O. REPRODUCTION OF SPECIALISTS OF INTELLECTUAL LABOR: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS. MOSCOW: FNISC RAN, 2023. 384 p.)

Abstract. The book under review is noteworthy because the analysis of the state personnel policy in the sphere of intellectual labor is carried out from the theoretical positions of reproduction of the socio-professional structure of society. The conclusions based on theoretical postulates of the authors of the book are verified on the basis of rich statistical and sociological material. The author reveals the structure of inequality of chances to receive higher education, the reasons for the formation of “professional ballast” and imbalance in the market of intellectual labor. The necessity of strengthening the coordinating role of the state in the reproduction of specialists of intellectual labor in the interests of personnel support of innovative production was substantiated.

Keywords: personnel policy, intellectual labor, higher professional education, state regulation, employment

For citation: Savinkov V. I., Privedentseva O. S. Personnel policy in the sphere of intellectual labor (review of the book: Gorshkov M. K., Sheregi F. E., Tyurina I. O. Reproduction of specialists of intellectual labor: a sociological analysis. Moscow: FNISC RAN, 2023. 384 p.). *Science. Culture. Society.* 2023;29(2):138–143. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.2.12>

References

1. Gorshkov M. K., Sheregi F. E., Tyurina I. O. Reproduction of specialists of intellectual labor: a sociological analysis. Moscow: FNISC RAN; 2023. 384 p. (In Russ.). ISBN 978-5-89697-413-0. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-413-0.2023](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-413-0.2023).

Information about the author:

Vladimir I. Savinkov, Doctor of sociology, professor of Faculty of human capital and personnel management, Russian State Social University. Moscow, Russia.

visavinkov@senat.gov.ru

ORCID: 0000-0002-1544-1605

Olga S. Privedentseva, Senior Researcher, head of the sociological monitoring laboratory, Institute of Sociology of FCTAS RAS. Moscow, Russia. oprivedenceva@mail.ru